

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ростислава Евгеньевича Гергилова «Феномен стыда (философско-антропологическая перспектива)», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Диссертация Р. Е. Гергилова посвящена не просто недостаточно изученной, а, можно сказать, забытой теме, которая, тем не менее, становится весьма актуальной в связи с осознанием значимости состояния моральности современного общества. Считается, что традиционная культура стыда вытеснялась еще средневековым этосом чести, в эпоху Просвещения – рационализмом, а при капитализме – товарными отношениями. Вопрос о том, сохраняется ли, и в какой форме, культура стыда в современном обществе, требует обстоятельного обсуждения. Выполненное Гергиловым социально-философское исследование природы, структуры и функций стыда имеет значение для анализа таких форм эмоционально-ценностного сознания, как любовь, счастье, доверие, которые, несомненно, являются критериями здорового общества. Их особенность состоит в том, что они являются формой внутреннего опыта, который, с одной стороны, не пропозициональный, т.е. невыразимый, а с другой стороны, не транзитивный, т.е. недоступный другим субъектам. И вместе с тем, мы каким-то образом передаем свои внутренние чувства, а другие, причем без помощи полиграфа, а судя по поступкам, могут проверять, насколько они искренни.

В диссертации по-новому переосмыслена старая альтернатива наук о природе и наук о духе. Поскольку переживания формируются в соответствии с общими антропологическими кодами, постольку их аналитика открывает возможность науки об эмоционально-ценностном чувственном опыте, которая не сводится к бихевиоризму или дециссионизму. Помимо материальных факторов предпосылками человеческого поведения являются сложившиеся в процессе цивилизации нормы, которые мотивируют поступки и действия людей. Они отличаются в разных культурах, но это не дает оснований считать их «заблуждениями» или «предрассудками», так как люди искренне верят в их безусловность и действуют в соответствии с ними. Это не исключает учета физических, биологических, физиологических, экономических и иных материальных факторов поведения. Диссертация Гергилова с методологической точки зрения интересна, прежде всего, тем, что в ней описаны медиумы, каналы и фильтры, опосредующие взаимодействие природных, антропогенных и культурных условий человеческого существования.

Проведенное автором исследование можно расценить как пример сравнительной антропологии. Полемика Г.-П. Дюрра с Н. Элиасом и еще работы М. Фуко стали эмоциональным и теоретическим стимулом работы Гергилова. Различные установки, методы и техники приводят аналитиков социальной реальности к противоположным выводам, каждый из которых, тем не менее, соответствует определенным историческим фактам. Элиас исходил из допущения универсальности цивилизационного процесса. Поэтому чувство стыда он считал зависимым от уровня сложности межличностных взаимодействий. Если Фуко описал его дисциплинарный аспект, то Элиас раскрыл и описал практики самоконтроля. Усиление чувства стыда он связывал с необходимостью подавления аффективного поведения. По Дюрру, наоборот, по мере развития происходит ослабление контроля и трансформация зон постыдного. В деревне глаз соседей надёжнее и зорче, чем видеокамеры в городе. Неподобающее поведение соотносится с ближайшими сородичами и осуждается ими практически мгновенно. В городах же связи более формальные и анонимные. С антропологической точки зрения это означает ослабление межличностных отношений и, как следствие, утрату чувства стыда и падение нравов.

Стремясь преодолеть образовавшуюся дилемму, Р.Е. Гергилов отстаивает универсальность стыда. Затруднения, возникающие при попытке вывести первичные чувства стыда из социальных отношений, заставляют искать его истоки в природе самого человека. Дистанцированность от мира делает возможной рефлексю и самонаблюдение, что и является всеобщим и необходимым условием переживания стыда. В первой главе диссертации обстоятельно разрабатывается тезис о том, что стыд является универсальной антропологической константой, выражающей позициональность человека, раздвоение его сознания. Поэтому чувство стыда присуще всем людям без исключения. Поскольку вокруг полно людей, нарушающих элементарные нормы приличия, постольку это можно оспорить. Однако и тезис об абсолютном бесстыдстве опровергается фактами, свидетельствующими о соблюдении групповых норм, или, в крайнем случае, о самооправдании. А утверждение об отсутствии стыда у примитивных народов, скорее всего, основано на мнении о превосходстве европейской культуры и использовалось для оправдания колонизации.

Во второй главе диссертант осуществил концептуальное описание различных форм стыда. Социология связывает стыд с нарушением социальных норм. С точки зрения философской антропологии, исток телесного, физического, психического и социального стыда не в ролевых конфликтах, а изначальной

двойственности человека. Поэтому стыд, возникающий вследствие противоречия социальным нормам, не является первичным. Гергилов утверждает, не нормы и не присутствие другого являются источником стыда. Первичный стыд укоренен в двойственности человека как психофизического или психосоматического существа. Претензия к самому себе, вот что, по мнению автора, является первичным противоречием, порождающим стыд. Индивид предъявляет к самому себе определенные требования и в случае несоответствия своего поступка с ними, может испытывать чувство стыда.

Доказательство универсальности стыда ссылкой на противоречие человека с самим собой является теоретическим, оно опирается на тезис философской антропологии об эксцентричности человека, который пытается преодолеть свою двойственность и достигнуть личностного единства. Стыд – не свойство, а сущностная черта человека, который, имея душу, стыдится тела. Трактовка стыда как антропологической константы наталкивается на представление об историчности и социально-культурной обусловленности человека, который не завершён природой, открыт для изменений. Именно это свойство ставится во главу угла социальной антропологии. Отрицание универсальности стыда во многом вызвано его негативной оценкой. Стыд возникает при совершении отвратительных поступков, воздержание от которых характеризует уровень цивилизации, поэтому он подлежит нейтрализации по мере искоренения дикости, жестокости и насилия.

В третьей главе диссертации представлены результаты исследования многообразных форм стыдливости. В каждой культуре создаются свои противовесы, нейтрализующие экстатичность и обеспечивающие выживаемость. Вариации не случайны и не произвольны, они ограничиваются возможностями тела, техники, природы, общества. В свою очередь эти границы тоже подвижные, и это обеспечивает возможность изменения человека. Таким образом, стыду свойственна универсальность и специфика, т.е. изменчивость. Чувство стыда психологически одно и то же, а нормы и способы их нарушения отличаются. Сам аффект стыда универсален, но проявления его различны. Диссертант различает телесный, психический и социальный стыд. Физические и психические формы стыда, хотя и не являются подвидами социального стыда, тем не менее, втянуты в социальные отношения. О социализации стыда можно говорить уже на уровне первичной коммуникации ребёнка и матери. Хотя между матерью и ребёнком имеет место субъект-субъектная коммуникация, всё же практики пристыживания начинаются в семье, и мать играет при этом очень важную роль.

Практики пристыживания детей являются первой ступенью социализации стыда. Кого человек стыдиться сильнее: близких родственников и друзей или уважаемых посторонних, коллег на работе или вышестоящих влиятельных руководителей? Гергилов начинает с анализа телесного стыда. Оказаться голым стыдно всегда. Быть небрежно или неправильно одетым стыдно перед уважаемой публикой. Стыд, возникающий при нарушении корпоративных норм, сильнее, если отклонение от них произошло на публичной сцене. Однако стыд – это индивидуальное, а не общее чувство, социальность стыда проявляется не в коллективном переживании. Нация или группа может испытывать некое общее чувство вины или ответственности. Стыд же – всегда стыд за себя. По мнению Гергилова, в случае, когда человек стыдиться за другого или вместе с другим, имеет место кризис личной идентичности. Например, стыд за соотечественника, плохо ведущего себя за рубежом, возникает от того, что негативное отношение переносится и на других.

Человек стыдится не только публики, когда совершает промаху, или попадает в неловкое положение, но и сам себя, когда нарушает общественные нормы. В первом случае, полагает Р. Е. Гергилов, он стыдится перед близкими окружающими (значимыми другими), во втором случае имеет место интернализация общественных кодов и норм поведения (генерализованные другие). Нарушение ролевых и иных социальных норм приводит к противоречию с самим собой. С одной стороны, человек выступает носителем, гарантом норм, а с другой стороны, оказывается их нарушителем. Это раздвоение личности характерно в любой ситуации стыда. Человек, выполняющий в обществе определенную роль, занимающий определенное место в общественной иерархии, должен вести себя в соответствии с общепринятыми правилами. Исполняя обязанности, он находится под наблюдением окружающих, которые воспринимают отклонение от правил, как нарушение. Многие исследователи видят социальность стыда именно в том, что он вызван отклонением от нормы. Но конфликт с самим собой возникает, если стыд интернализуется, становится частью внутреннего я. Как форма внутреннего конфликта, он является одновременно социальным чувством, благодаря которому происходит нормализация индивидов. В отличие от законов природы, которые действуют неумолимо, ценности, требуют признания, и стыд является наиболее эффективной его формой. Отсюда чувство стыда можно расценивать как индикатор моральных, ценностных конфликтов. В группе каждый

заинтересован в соблюдении норм, выполняя их, человек тем самым способствует сохранению, как группы, так и себя, как её участника.

В диссертации подробно описаны и проанализированы конкретные формы проявления стыда, которые зависят от личных характеристик человека, от пола, возраста, социального статуса. Стыд возникает от того, что индивид признает свой социальный статус и несёт ответственность за его утрату, или несоответствие ему. Именно благодаря этому он становится управляемым. Раскрытые в диссертации Р.Е. Гергилова формы социализации стыда дополняют описанные представителями Франкфуртской школы способы манипуляции людьми в «управляемом обществе», а также отмеченные Фуко способы исключения и маргинализации. Диссертант пришел к выводу, что даже в случае потери статуса, например, увольнения с работы, понижения в должности и даже эмиграции, люди не исключаются из общества. Наоборот, благодаря переживанию стыда, они ещё теснее с ним связаны. Если для других они являются как бы знаком того, что с ними станет в случае общественного кризиса, то для самих индивидов утрата статуса переживается как результат собственной неисполнительности. Таким образом, индивидуализм в современном обществе выглядит иначе, чем это описал Фуко. Угроза стыда является мощным фактором нормализации индивида. Если человек не чувствует себя виноватым и его не в чем пристыдить, то как им управлять? Р.Е. Гергилов описал три вида пусковых механизмов, запускающих чувство стыда: снижение ранга, статуса, оценки. Пристыживание реанимирует стыд и тем самым вызывает кризис идентичности. Это либо воспитательное действие, нацеленное на активацию способности управлять собой, либо намеренное унижение – осмеяние, пренебрежение, критика, грубое проникновение в пространство интимного. Осуждение может доходить до такой крайней формы, как разрыв отношений.

Важным качеством поведения является тактичность. Как форма стыдливости, она не допускает пристального внимания, например, разглядывания и, тем более, подглядывания, но при этом не равноценна равнодушию. Сдержанность – условие коммуникации. Правила хорошего тона, учтивые речи, галантное поведение, дипломатичность, и даже церемонии и ритуалы – все это задаёт дистанцию между людьми и исключает «короткое замыкание» в форме конфликта, как это часто приходит на бытовом уровне. В профессиональных коллективах обычной формой является исполнение роли и действует по формуле "ничего личного". При этом не только клиент, но сам агент остается человеком. Взаимодействуя с другим как с объектом, он испытывает стыд. Поэтому и в деловом общении чувство такта тоже

необходимо. Можно сказать, что роли начальника и подчиненного можно разыгрывать по-разному, в том числе и по-человечески.

Все же установки на избегание постыдных ситуаций недостаточно. Поэтому диссертант обратил внимание на техники преодоления стыда. Они важны не только для индивидов, но и для общества. Индивид преодолевает кризис, обретая контроль над собой. Он может демонстрировать случайность, незначительность проступка. Обычной формой его нейтрализации является шутка, т.е. ирония по отношению к себе. Это способ овладеть собой и показать окружающим, что все в порядке. И все следует помнить, что в серьезных ситуациях шутка недостаточна, а иногда и неуместна. Требуется извинение и раскаяние.

Замечания.

1. Согласно автору, первичным является стыд перед самим собой, который возникает вне сферы социального. Тезис об изначальной эксцентричности человека формулируется и настойчиво повторяется с излишним пафосом, вероятно, вызванным критическим отношением автора к классическим представлениям об антропогенезе. Но его не следует абсолютизировать. Способность к рефлексии, взгляд на себя со стороны, способность оценить свои поступки обеспечивают возможность выхода из капсулы индивидуального существования., формы его проявления не являются свободными от влияния общественных норм. Благодаря позициональности, человек способен выстраивать социальные отношения. Соотносясь с другими, он становится полноценным социальным существом.
2. Применение философской антропологии к аналитике конкретных форм стыда можно сравнить со стрельбой из пушки по воробьям. Чтобы избежать этого следует различать универсальность и униформность. Признание универсальности стыда вовсе не означает, однообразия его проявления, не исключает вариативности его проявления в различных культурах. Если согласиться с автором, что не бывает бесстыжих людей, и добавить к этому тезис, что не бывает бесстыжих – безнравственных, нецивилизованных – обществ, то нужно выявлять специфику социальных и культурных пространств и институций, определяющих те или иные коды и нормы поведения.
3. Решение вопроса о соотношении социологического и антропологического подходов к изучению стыда по формуле «или – или», хотя и удовлетворяет дисциплинарной «честности», однако не

эффективно на практике. Исследование истории теорий стыда показывает, что функционализм и органицизм часто меняются местами, но при этом не видно прироста знания. Не способствует ли этому резкое различие антропологии и социологии, не стоит ли заняться проблемой переводимости их концептуальных аппаратов друг в друга, и, вместо конфронтации, исследовать возможности их подсоединения друг к другу? Предложенная Р.Е. Гергиловым интерпретация стыда в рамках философской антропологии оставляет большой простор для критики. Прежде всего, возникает упрек в том, что проблематика стыда рассматривается в пределах европейского процесса цивилизации. Напротив, на основе социологического подхода, появляется возможность исследования трансформации чувства стыда в более широкой перспективе межкультурных процессов.

4. Признавая стыдливость как важную составную часть «человеческого капитала», как индикатор нравственного здоровья общества, крайне важно не превратить этот «показатель» в своеобразную моральную дубинку, как это иногда происходит, например, с «правами человека». Поэтому при описании практик пристыживания следовало бы сильнее акцентировать их обратную сторону.

Приведенные замечания не отменяют общей положительной оценки работы. Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне, опирается на авторитетные источники и труды современных отечественных и зарубежных авторов, пишущих о феномене стыда. В ней собран и проанализирован обширный материал для размышлений об этом поистине неистощимом феномене. Диссертация Р.Е. Гергилова является самостоятельной научной работой, в которой решаются актуальные проблемы современной философской антропологии, сформулированы обоснованные выводы, имеющие существенное значение для раскрытия связи социальных и экзистенциальных процессов. Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном проведении сравнительного исследования альтернативных теорий стыда Н. Элиаса и Г.-П. Дюрра, а также в разработке концепции, которую можно квалифицировать как научное достижение, содержащее новые научные результаты и положения, которые могут применяться в исследовательских и учебных целях. Материалы исследования могут быть использованы для проведения социальной экспертизы, а также для разработки курсов и спецкурсов по философской, культурной и социальной антропологиям.

Автореферат диссертации соответствует основному содержанию работы. Публикации в журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, отражают результаты проведенной работы. Выполненное исследование «Феномен стыда (философско-антропологическая перспектива)» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством РФ 24.09.2013 г. № 842, и его автор Гергилов Ростислав Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук (09.00.01- онтология и теория познания), профессор, профессор кафедры философской антропологии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Марков Борис Васильевич

11.09.2018 г.

Адрес: 199034, Санкт-Петербург

Университетская набережная, д.7-9

Телефон: +7(812) 328-20-00, +7(812) 328-44-08

E-mail: b.markov@spbu.ru

Сайт: <http://www.spbu.ru>, <http://www.philosophy.spbu.ru/faculty>

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Маркова Б. В.

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СИБИТУ
Н. К. КОРЕНЬСКАЯ

